

Глава 52: Третья часть, «Миссия».

532-й год Новой Эры, 1 января. Первый день нового года

Башня Silver Wing, 50-й этаж.

Пан Пусун нервничал. Он даже не мог оценить, как он выступил. Когда велась запись третьей песни, требования Фан Чжао были даже больше, чем раньше. За последний месяц или около того Пан Пусун практиковался каждый день, иногда даже занимая неделю или две, чтобы усовершенствовать один куплет. Он даже не слышал конечного продукта и мог только ждать, пока музыкальный клип не будет выпущен.

Нервозность не ограничивалась Пан Пусуном. Весь отдел виртуальных кумиров нервничал.

Вернувшись из отпуска после того, как вторая песня была выпущена, команда работала сверхурочно больше месяца. Вторая часть решала, удастся ли им добиться успеха. Третья часть должна была показать, как далеко они смогут зайти.

Испытав сладкий вкус успеха, даже без инструкций Фан Чжао, мотивированная команда сильно напряглась, став работать усерднее. Когда они уставали, они отправлялись в игровой зал, чтобы немного расслабиться перед сном, продолжая работать сразу, как проснутся.

Silver Wing Media собрали резервную техническую команду, чтобы оказать поддержку, если отделу виртуальных кумиров вдруг потребуются дополнительные ресурсы. Поэтому команде не нужно беспокоиться о сокращении, отсутствии средств или благосостоянии. Все, что им нужно было сделать - выполнить задачи, поставленные Фан Чжао. Что касается того, каким получится конечный продукт, все, что они могли сделать - верить в руководителя проекта.

Цзэн Хуан проснулся по будильнику. Когда он вышел из своей комнаты, он нигде не нашел Фан Чжао, поэтому он повернулся и спросил Цзу Вэнь: «Где Большой Чжао?»

«В своем офисе», - ответил Цзу Вэнь.

Окинув отдел взглядом и увидев всех, Цзэн Хуан спросил: «Вчера никто не возвращался домой?»

«Конечно, нет. Никто не смог бы уснуть, - зевнул Цзу Вэнь. Цзу Вэнь пошел, чтобы вымыть лицо, прежде чем занять место в офисе вместе с остальной командой, ожидая, пока часы пробьют восемь.

Все оставили Фан Чжао в покое. Было очевидно, что во время написания и аранжировки третьей песни темперамент Фан Чжао был невелик. Так же, как актерам нужно было время, чтобы выйти из характера персонажа после фильма, композитору, излившему свои эмоции и душу на свою работу, тоже требовалось некоторое время, чтобы привести эмоции в порядок.

Таким образом, Цзэн Хуан и Цзу Вэнь могли сделать это, выполнив поставленные задачи, позволив Фан Чжао меньше волноваться.

В отделе новичков Чу Гуан был довольно невозмутимым, увидев, что «Полярное Сияние» заняло первое место в маркетинговом плане лейбла за месяц.

В последнем сезоне прошлого года он был вытеснен уже в пятый раз в Чарте Новаторов. Тем не менее, причиной для празднования было то, что третья часть не была выпущена в декабре.

В противном случае, даже место № 5, возможно, не принадлежало бы ему.

После «Божественного наказания» и «Разрыва Кокона» третья часть, «Миссия», также должна была быть выпущена на общественных каналах. Количество загрузок также не будет отсутствовать. Неоновая Культура и Tongshan True Entertainment больше не показывали желания конкурировать с Полярным Сиянием, фокусируясь вместо этого на продвижении двух своих самых больших звезд - виртуальных идолов Ми Юй и Энди Лео.

Они отказываются от новичков?

Какая бы ни была на то причина, для Чу Гуана было два менее популярным виртуальных кумира, с которыми еще можно было конкурировать.

На верхнем этаже Башни Silver Wing Дуань Цяньцзи и другие руководители собрались в конференц-зале, чтобы посмотреть официальный релиз музыкального клипа третьей части по проекционной системе после ее выпуска. Среди них одна только Дуань Цяньцзи слышала финальный отрезок и смотрела завершенный музыкальный видеоклип. Остальные видели это впервые.

Все сотрудники Silver Wing Media уже были в офисе или по дороге на работу, независимо от того, были ли они исполнителями, актерами, техническим персоналом или операторами, с нетерпением наблюдая за развитием событий в 8 утра.

Один в своем офисе, Фан Чжао опустил жалюзи, чтобы заблокировать солнечный свет. Включив проекционную систему, ровно в 8 часов, она воспроизвела трансляцию музыкального клипа для третьей песни.

Третья часть отличалась от модуляционного стиля предыдущих двух песен. С самого начала сочетание струнных и духовых инструментов выдержало отчетливое, бушующее величие эпопеи.

Музыкальное видео началось с того момента, где остановилась второе видео. Пустое голубое небо, полное тумана, казалось, было траурным. Молния пронеслась по небу среди толстых облаков.

Многие силуэты бежали. Торопливый и короткий барабанный бой прекрасно отражал напряженную атмосферу. В промежутке между барабанными ударами знакомый мужской голос начал петь, объединив симфоническую музыку и оперу в фоновом режиме. Некоторые музыкальные стили Новой Эры также были смешаны, вызывая дикую и примитивную атмосферу, словно готовую к удару. В музыкальном клипе, сцена прелюдии к битве развернулась с противостоянием двух сторон.

С ужасающим хаосом повсюду, растущая напряженность бушевала и вздымалась, угрожая взорваться.

Фигура прыгнула в небо, как орел, парящий в облаках. На первый взгляд, его ветви, связанные вместе, казались отчетливо похожими на мышцы, давая ощущение грубой и взрывной силы, содержащейся глубоко внутри.

Одной ногой падающая фигура раздавила мутировавшего зверя в передней части стаи, прежде чем жестоко ударить своим кулаком, похожим на валун, горло другого зверя.

Взрывные барабанные удары в сочетании с потрескивающей электронной музыкой звучали как

хрустящие звук ломающихся костей.

Это был не звук, произведенный инструментами, а образ и темперамент, которые резонировали со зрителями, которые, в свою очередь, производили этот звук хруста костей в своих сердцах.

Почва и кровь брызнули во все стороны. Некоторые брызнули на лицо дерева между его глазами. Это привлекло внимание зрителей к его глазам.

Эта пара глаз излучала огромную убийственную ауру. Сродни яростной злобы жестокого зверя, пробудившегося ото сна.

Леденящее кровь чувство поползло вниз по спинам зрителей, наблюдавших эту сцену, добавляя в их умы вкрадчивые сомнения. Кто был сумасшедшим? Это были дикие и жестокие мутировавшие звери, или этот ранее миролюбивый и нежный древесный человек, который не навредил бы и мухе?

Это чрезвычайное изменение не было ограничено только фигурой древесного человека на фронте. Вокруг него другие фигуры испускали эту убийственную ауру.

Пронзительный рев медного инструмента сигнализировал об изменении, поскольку струнная мелодия увеличила свою силу. Сильные и безумные удары литавры изображали их непоколебимый дух.

По сравнению с первым видео, внешний вид и темперамент древесных людей претерпели сильную трансформацию.

Так они приспособились к полю боя и к этой темной эпохе.

Стать тем, что для них было наиболее неблагоприятным, было их способом противостоять жестокой судьбе, которая их постигла.

В соответствии с ожиданиями всех людей, следящих за сериями «100-летний период разрушения», у третьей песни также была тема борьбы.

Неистовое чередование ритмов духовых и медных инструментов установили свирепый и интенсивный тон конфронтации и ближнему бою. Огромные, ошеломляющие глаза изображения, в сочетании с прекрасно синхронизированным аккомпанементом, непрерывно терзали сердца и души зрителей. Третья часть была ничуть не слабее, чем ее предшественники.

Преобразившиеся деревья и мутировавшие животные столкнулись яростно под темным мрачным небом.

Несмотря на то, что это был виртуальный образ, это вызвало реалистичное и подавляющее чувство горечи, которое выходило за рамки времени.

Робкие и нежные деревья давно исчезли, утонули в непрерывных битвах за выживание. Чтобы найти мирную землю, которую можно будет назвать своим домом, деревья-люди были готовы освободиться от своих запретов и сражаться!

От самых высоких гор до самых глубоких впадин – нигде не было найдено мирной земли, и в каждом уголке таилась опасность.

Только в этот раз, в третьей части, они больше не держались подавленного представления о спокойном принятии своей судьбы.

Деревья начинали робко и трусливо. Выступая, они сражались с их судьбой, и после бесчисленных битв они устали от войны и смерти. На протяжении всего путешествия они потеряли нескольких товарищей, но также нашли и новых друзей. Наконец, они нашли относительно спокойное место - Полярную Землю.

Полярная Земля, покрытая снегом, была холодным и неумолимым местом. Большинство вирусов и мутировавших существ были несовместимы со здешним климатом. По иронии судьбы, это была последняя чистая земля в этом зараженном мире.

Лишенное красно-коричневого смога и загрязнителей воздуха, небо здесь было ясным. Солнечный свет сиял днем, а ночью звезды, которые были скрыты в течение довольно долгого времени, выходили поиграть. В определенные ночи призрачные цвета северного сияния вспыхивали в небе.

Как спокойствие после шторма, интенсивность музыки угасла. Божественные звуки цитры, переплетающиеся с успокаивающей флейтой, давали расслабление слушателям на мгновение, чтобы успокоиться. Это было время для мира.

Полярная земля была прибежищем для деревьев. Место, где они могли остаться, не беспокоясь об опасностях и мутировавших животных, скрывающихся на каждом углу. Это место, возможно, было холодным, но зато здесь было безопасно.

С легкими улыбками на лицах на заснеженном грунте бегали несколько молодых саженцев. Когда они собирались поскользнуться, крепкая ветвь потянулась и выудила их, прежде чем посадить на свои широкие плечи.

Изображение и мелодия вызвали чувство тепла в сердцах зрителей.

С таким фоном казалось, что скоро откроется сцена мира и стабильности.

Но те, кто наблюдал за проекцией, понимали, что Полярная Земля была всего лишь кратким периодом в истинной истории Периода Разрушения.

На более поздних этапах периода разрушения на Полярной земле состоялась встреча высших предводителей. Тогда мир не был разделен на двенадцать континентов, а только на военные зоны. Лидеры почти сотен военных зон собрались для всестороннего обсуждения войны.

Этот временный период мира был не завершением, а предвестником предстоящего финального сражения.

Музыка переключилась на меланхолическое соло виолончели.

Несмотря на то, что Полярная земля не была абсолютно безопасной, она все еще была местом мира и спокойствия, по сравнению с другими регионами, через которые они прошли. Однако в то же время это место не было подходящим для них, ведь они не могли иметь нормальные средства к существованию.

Самое главное, что им больше не приходилось жить, как блуждающим кочевникам, и можно было ненадолго успокоиться.

В новую эру в большинстве книг, посвященных истории периода разрушения, были записи и выдержки из слов, произнесенных на этой встрече на Полярных землях. Хотя оригинальные ораторы давно были забыты, их слова все еще передавались.

«Мы можем положить конец всему этому в нашем нынешнем поколении. Нет необходимости оставлять это следующим поколениям. Поскольку мы уже дошли до этого этапа, какой вред в том, чтобы разбить все это одним последним толчком?»

«Мы уже стали боевыми воинами и мучениками, но самое главное, мы также пережили мгновенный период мира, потому что те, кто родился в эту эпоху, среди огня и крови, никогда не знали, что такое мир».

Историческая запись Периода Разрушения, возможно, могла быть перевернута, но она была сфабрикована не случайным образом. Фан Чжао вспомнил, что в то время подобные слова говорили. Он тоже мог бы так высказаться.

«Почему мы не можем вернуться к жизни на нашей любимой родине?»

Почему мы должны отдать им наш мир?

Мы уже сильны, не так ли?

На видео группа деревьев на обширной земле из снега и льда с любопытством смотрела на небеса. Под ночным небом, украшенным звездами, великолепное сияние напоминало яркое и мерцающее пламя, освещающее темноту.

Бой барабана, казалось, увеличивал свою интенсивность, как бы подчеркивая их стойкую убежденность.

Во главе группы стояла знакомая фигура. Его глаза уже не были омрачены безумием и убийством. Скорее, в этот момент безмятежности его глаза были наполнены небольшим нежеланием и тоской, словно он расставался со старой фотографией.

Мерцающее сияние постепенно рассеивалось, когда ночь превращалась в день.

Без какого-либо намека на нежелание, ведущий дерево-человек повернулся, чтобы уйти. Задняя часть его обширного туловища была полна шрамов. Никто, кроме него, не знал, что в нем мало что осталось. Следующая травма могла стать последней, прежде чем он рухнет. Таково было бремя, которое он должен был нести.

Многие из других деревьев находились в той же ситуации. Пока их раны не мешали их движению, они присоединялись к рядам уходящих.

Некоторые из деревьев играли с молодыми саженцами. Увидев шествие, они сняли саженцы с плеч, осторожно поставив их на землю, и отправились в ряды выступавших.

Дерево слегка прижалось пальцем ко лбу саженца, как будто, чтобы помешать молодому человеку следовать за ним. Вскоре после этого он повернулся, чтобы уйти, обменявшись рукопожатиями с товарищем-деревом. С легкой улыбкой он ушел, не оглядываясь назад. Он боялся, что он потеряет смелость уйти, если оглянется.

Молодой саженец был озадачен, наблюдая за уходящими фигурами. Это было безопасное место. Мир снаружи был чреват опасностями. Почему они ушли?

Уходящие фигуры увеличивались, присоединяясь к рядам выступающих на битву. Остались только те старые и слабые деревья-люди, которые были неспособны сражаться. Полярная земля была суровой и неумолимой, но в то же время она по-прежнему оставалась самым безопасным местом на земле.

Быстро развивающаяся струнная игра сочеталась с уникальной последовательностью электронной музыки, создавая напряженную атмосферу, предвещающую битву. В этот темный период, вопреки их хаотичной и необоснованной судьбе, они были вынуждены сделать этот жестокий выбор.

Вид с воздуха на многочисленные фигуры на фоне заснеженной земли сформировал длинную, ускользающую линию. Численность их была настолько велика, что не было возможности увидеть, где эта линия начиналась.

Прозвучал громкий рог вместе с пылающим биением литавры. Возрастающий темп и интенсивность смыли все унылые чувства. Наряду с ослаблением контрабаса и духовым, сопутствующее пение соответственно усиливалось. Так же, как и сцена уходящего шествия, это было проявлением чрезвычайной решимости.

Внутри содержалась неизмеримая сила и надежда.

Звук припева постепенно усиливался, когда деревья в кадре покидали Полярную Землю, пересекая горы и холмы.

Шуршащие и хлопающие звуки заставили слушателей представить себе суровый и холодный ветер. На видео серая фигура стремительно мчалась по земле, подпрыгивая и крича. В мгновение ока, она оказалась лицом к лицу с мутировавшим зверем. Он поднял руку, словно размахивая топором. Отбросив осторожность на ветер, с безудержной яростью, он пронзил грудь зверя.

Сочетание взрывных звуков и музыки непрекращающимся шквалом лилось в уши.

Освободившись ото всех опасений, дерево выплеснуло свое безудержное безумие и столкнулось с животными, когда сломанные ветки, куски дерева и кровь разлетелись повсюду.

Ожесточенный ветер пронесся сквозь силуэты деревьев и зверей, борющихся за выживание. Зрители могли, по-видимому, даже почувствовать запах свежей крови и щепок.

За громовыми звуками литавры последовало безумное столкновение акустики. Проследить за всем этим было сложно. Объединение классических симфоний, музыки Новой Эры, церковной музыки, электронной музыки, даже военного марша среди многих других контрастных музыкальных стилей. Казалось, что вулкан, бездействовавший миллионы лет, внезапно вспыхнул, вызвав приливную волну, которая могла бы покрыть весь мир.

Основной цвет в кадре постепенно изменился от душистого синего до яркого желтого свечения, цвета солнца, сияющего сквозь слои облаков, и блеска интенсивного пламени. Яркость видео удвоилась и продолжала становиться сильнее.

«Когда деревья способны сиять так ярко?»

Когда у них есть жгучее желание.

Проекция исчезла, когда глубоко трогательная симфония подошла к концу.

Ведущий персонаж: Полярное Сияние.

Биологический вид: Лунсян Тяньло.

Название песни: «100-летний период разрушения», Третья часть, «Миссия».

Продюсер: Фан Чжао

Производственная команда: команда проекта «Полярное Сияние»: Фан Чжао, Цзу Вэнь, Сун Мяо, Пан Пусун, Цзэн Хуан, Ван Юэ, Фу Интянь, Стиллер, Чжан Юй, Родни.

Релиз Silver Wing Media

...

Фан Чжао выключил проекционное и звуковое оборудование перед тем, как поднять жалюзи. Он не просматривал информацию в Интернете и не наблюдал за количеством загрузок. Скорее, он смотрел в окно на 50-м этаже башни, задумавшись.

Вспоминая разговор, который у него когда-то состоялся с его старым другом.

«Что такое миссия?»

«Кто знает? Когда мы сражаемся здесь и там, и мы вдруг внезапно чувствуем, что обязаны что-то сделать».

Не пройдя через трудности, вы, возможно, никогда не узнаете, сколько всего можно изменить.

Люди могут трансформироваться в то, что они всегда ненавидели, но они также могут стать и чем-то достойным.

В начале этого периода бесконечной борьбы люди сражались, чтобы выжить. Тем не менее, к концу, признавая, что им не удастся увидеть процветающий мир, за который они боролись, многие по-прежнему добровольно участвовали в борьбе, рискуя своей жизнью, чтобы будущее могло гореть намного ярче.

В этот темный век люди были настоящим чудом.

Фан Чжао лично присутствовал на саммите на Полярной земле. В конечном счете, к более позднему этапу тотальной войны он умер во время военной кампании. В течение периода, изображенного в конце третьей части, он потерял свою жизнь в Ци Аньской военной зоне, которая станет известной в Новую Эру как город Ци Ань, центр Яньчжоу, один из двенадцати континентов.

«Прощайте, мои старые друзья».

В то же время на континенте ЛэйЧжоу с трехчасовой разницей во времени.

В 8 часов в Яньчжоу, в ЛэйЧжоу было около 11 часов.

Первый день нового года был также ожидаемой датой релиза двух блокбастеров, которых ожидали все развлекательные сообщества ЛэйЧжоу. Тем не менее, Радио Медиа объявили, что «Бог войны» будет показан в 11 часов ночи 1 января.

Это вызвало любопытство многих. Редко премьеры приходились на вторую половину дня. Некоторые полагали, что это была замаскированная форма отступления.

Тем не менее, «Король Снайперов» ответил тем же, отодвинув показ до 11 часов.

Агент Заро был очень занят в последние несколько дней маркетинговой кампанией «Бога войны». Несмотря на то, что у него не было больших надежд на фильм, и на то, что он окупится, он и его команда создавали столько шума, сколько могли. До тех пор, пока будет достаточно шума, многие люди будут смотреть фильм, и, только когда это произойдет, они смогут окупить все свои расходы.

Когда часы пробили одиннадцать, все, что он мог сделать, было уже сделано. Можно ли было окупить расходы или нет – было оставлено на волю небес.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/231386>